

Земля, на которой сейчас стоял Цзян Лэ, на самом деле землёй не была. Это была подвешенная на десятки метров над настоящей поверхностью прослойка, отделённая от неё паутиной. Стоило провалиться, и тебя тут же обмотали бы слоями паучьего шёлка, превращая в блюдо на столе у мутировавшего паука.

Мутировавший паук быстро засёк Цзян Лэ, который больше не скрывал своего присутствия. Тонкие длинные лапы стремительно заскользили по паутине; он снова попытался старым способом подавить Цзян Лэ ментальной силой, но эффект оказался куда слабее прежнего.

Цзян Лэ почувствовал лишь лёгкое головокружение. На его движения это никак не повлияло. Он увернулся от броска мутировавшего паука и легко приземлился на другой участок паутины.

Мутировавший волк из человеческого облика вернулся в волчий и прямо в воздухе перехватил путь мутировавшему пауку, одним прыжком вскочил ему на спину, крепко вонзил когти в место, где голова соединялась с шеей, и резко надавил. С глухим ударом когти глубоко вошли внутрь. Паук уже не мог стряхнуть его с себя, только издавал пронзительный рёв, судорожно дёргал лапами и пытался через паутину под ногами перейти в контратаку.

Эти маленькие мутировавшие пауки 7-го уровня и паук 8-го уровня не были в полном смысле одним видом. Сейчас из темноты выползло немало мелких пауков, но, помня прежний урок, они не осмеливались прямо нападать на Цзян Лэ. Были и такие, кто уже прикидывал, как бы после смерти этого паука 8-го уровня урвать хоть какую-нибудь выгоду.

Хотя нашлись и те, кто всё же захотел ударить исподтишка. Только они едва приготовились действовать, как кровавая лоза, давно затаившаяся под землёй и протянувшая свои побеги вдоль паутины, взяла их под контроль. Паутина оплела лапы мелких мутировавших пауков, не давая им ни продвинуться вперёд, ни отступить. А дочерние лозы превратились в жидкость и проникли в тела пауков через слабые места в суставах, где защита была тоньше всего. Яд быстро подействовал: больше десяти мелких пауков замерли на месте. Спустя несколько мгновений от них осталась только внешняя оболочка, а внутренности полностью разъело. Из рта и носовых отверстий потекла смешанная с плотью кровавая жижа.

Паук 8-го уровня тоже почувствовал, что расставленная им паутина выходит из-под контроля, но теперь бежать было уже поздно. Мутировавший волк на его спине был гораздо свирепее его самого, к тому же нёс в себе старую ненависть. Каждый его удар был направлен на то, чтобы убить паука. В рывках и укусах голова мутировавшего паука даже начала понемногу отходить от туловища.

От ужаса и жажды выжить мутировавший паук дико взвизгнул и вновь выплеснул мощную ментальную атаку. Чем ближе к нему находились, тем сильнее был удар.

Даже Цзян Лэ этот крик отбросил на несколько шагов. Если бы мутировавший женьшень быстро не высвободил свою ментальную силу и не прикрыл его, Цзян Лэ, вероятно, на одну-две секунды потерял бы сознание. Но на волчонка, сидевшего на спине паука, это никак не подействовало. Его когти и зубы не ослабили хватку ни на йоту. Наоборот, словно в нём

поднялось какое-то воспоминание, он вцепился ещё яростнее, а из пасти вырвалось горячее пламя. Оно обожгло шею мутировавшего паука, оттуда потянуло запахом жареного мяса, а поверхность почернела.

Мутировавший паук не выдержал такой боли и начал бешено кататься, таская на себе мутировавшего волка между слоями паутины. Не прошло и пары мгновений, как паутина окутала их слой за слоем.

— Сяо Лан! — Цзян Лэ бросился вперёд.

Перед ним мутировавший волк и мутировавший паук уже полностью скрылись внутри паутины. Их ауры переплелись слишком плотно, и стало невозможно разобрать, где кто.

Из-за обмотавшего их шёлка перекачивания мутировавшего паука постепенно замедлились, пока наконец он полностью не затих.

Цзян Лэ улучил момент, вскочил наверх и руками попытался разорвать паутину. Но как раз в этот миг мелкие мутировавшие пауки, до того скрытно выжидавшие удобного случая, разом набросились на него. Цзян Лэ был вынужден отвлечься и разобраться с ними.

Он подряд разрубил больше десяти мелких мутировавших пауков, и только тогда остальные снова начали отступать. Преследовать их Цзян Лэ не собирался. Он обернулся к большому паутинному кокону, который уже застыл и не подавал даже слабого признака движения, и без колебаний направился туда.

Однако прежде чем Цзян Лэ успел приблизиться окончательно, кокон вдруг снова шевельнулся. Затем под действием огромной силы паутина резко разорвалась. Изнутри вышел волчонок, а мутировавший паук остался лежать. Его голова уже отделилась от тела, лапы одна за другой валялись внутри. Вид у него был такой, что мертвее некуда.

Цзян Лэ с облегчением выдохнул, подошёл и беспомощно посмотрел на волчонка. На теле мутировавшего волка тоже хватало ран; сейчас он небрежно облизывал переднюю лапу.

Цзян Лэ обошёл волчонка кругом, раздвинул шерсть и проверил глубину ран. К счастью, все повреждения оказались лишь поверхностными. Для волчонка это было ничто, через половину дня он восстановится как прежде.

Что до мутировавшего паука, Цзян Лэ подошёл к нему. Огромная паучья голова лежала неподвижно. Но в тот самый миг, когда Цзян Лэ вошёл в зону её атаки, ротовой аппарат паука вдруг раскрылся и резко рванулся к нему, будто собираясь одним глотком проглотить его целиком.

Только эта предсмертная попытка уже ничего не могла изменить. Реакции Цзян Лэ хватило:

когда паучья пасть сомкнулась на том месте, где он только что стоял, сам Цзян Лэ уже отступил достаточно далеко. Следом он вытащил костяной клинок, вскочил и одним ударом рассёк голову мутировавшего паука, открывая спрятанное внутри тёмно-зелёное кристаллическое ядро. Ядро срослось с мозгом паука, и Цзян Лэ вытащил его вместе с окружающими тканями.

Голова мутировавшего паука дёрнулась ещё два раза, и только после этого он окончательно умер.

Стоило пауку 8-го уровня погибнуть, как оставшиеся мелкие пауки 7-го уровня решили разбежаться во все стороны. Но Цзян Лэ не дал им осуществить желаемое. Кроме нескольких умных особей, которые с самого начала не покинули логово и поэтому избежали беды, большинство остальных заплатились жизнью за собственную жадность.

На эту битву во внешнем мире старый камфорный лавр с самого начала никак не отреагировал.

Цзян Лэ достал кристаллическое ядро последнего мутировавшего паука и поднял голову, взглянув в сторону деревни Вэньси. Он ничего не видел, но знал: всё, что происходило снаружи, находилось в поле восприятия старого камфорного лавра. Просто для него это не имело значения. Мирная жизнь вместе с людьми, которых он оберегал, была всем его желанием.

Цзян Лэ закинул рюкзак на плечо, отвёл взгляд и в душе пожелал, чтобы эта защита продлилась ещё немного. Достаточно долго, чтобы, если через десять с лишним лет ему самому повезёт остаться в живых, он, может быть, и правда смог вернуться сюда и забрать Вэнь Тао.

Когда он покинул зону мутаций Бигуан, охотничья карта показывала, что Цзян Лэ исследовал её только на семьдесят процентов.

Но оставшиеся тридцать процентов для Цзян Лэ были заданием, которое он уже точно не выполнит. Решение он принял, поэтому незавершённость задания его уже не слишком волновала.

Зона мутаций Бигуан принесла ему немало добычи. А что до старого камфорного лавра и охраняемого им метеорита, Цзян Лэ считал, что Вэнь Тао и остальные нуждаются в них больше него. Поэтому пусть эта карта исследования навсегда останется незавершённой.

Примерно через двести километров после выхода из Бигуана небо уже полностью стемнело.

Цзян Лэ вместе с питомцами вернулся в пространство фермы, и система тут же прислала уведомление:

«Обнаружено, что хозяин находится слишком далеко от места охоты. Желает ли хозяин отметить задание как завершённое? Если подтвердить, что исследование текущей карты окончено, система выдаст награду согласно текущему проценту исследования».

Цзян Лэ открыл охотничью карту. Огромная область зоны мутаций Бигуан, раньше полностью скрытая в хаотичном неизвестном, теперь оставалась чёрной только в центральной зоне мутаций. Поэтому координаты на карте всё ещё слабо светились белым, напоминая, что туда можно отправиться.

Но Цзян Лэ не колебался. После системного уведомления он быстро нажал подтверждение.

Система замолчала на одну-две секунды, а затем вывела следующее уведомление.

«Согласно самостоятельному выбору хозяина, исследование зоны мутаций Бигуан завершено. Поскольку полное исследование не выполнено, карта Бигуан не будет закрыта. Хозяин в любой момент может продолжить исследование. Далее будет выдана награда за семьдесят процентов исследования».

«Поздравляем хозяина с очередной победой на пути охоты. Показатель безопасности фермы увеличен на 60. Одновременно открыт сектор морского разведения; в системном магазине открыт раздел морского хозяйства».

Эта награда была немного меньше, чем за прошлую зону мутаций Юньчжун. Но если говорить о содержании, то именно нынешняя награда заставила глаза Цзян Лэ загореться.

Сейчас водное хозяйство фермы состояло из пресноводной рыбы. Оно уже занимало довольно большую площадь, а разнообразие мальков и разных водных продуктов дошло до определённого предела.

Морские продукты, можно сказать, были совершенно новым направлением. Только пока Цзян Лэ не знал, как именно будет устроено это морское разведение. С этим придётся разбираться уже после возвращения на ферму.

На дворе стоял апрель, и весеннее тепло наконец полностью вытеснило остатки холода.

Мутировавший волк, ориентируясь на направление фермы, пересёк несколько провинций и городов. Он мчался всю дорогу и замедлился только в городской черте Цзянши.

Цзян Лэ заметил перемену в скорости волчонка и тоже проснулся из состояния, в котором то лежал и дремал, то время от времени болтал с питомцами. Он сел и зевнул.

Вокруг не было ни одного человека. Поскольку мутировавший волк не скрывал свою ауру, вместе с ней притихли даже окрестные мутировавшие виды. Если не считать одного-двух давно

блуждающих, уже потерявших человеческий облик зомби, которые иногда выползали неизвестно из какого угла, большую часть времени вокруг было безопасно, словно в безмятежном мире.

Волчонок вошёл в городскую часть Цзянши. Здесь не располагалось ни одной базы, поэтому город сильно зарос всевозможными мутировавшими растениями, и прежний облик уже трудно было различить. Однако по разбитым стёклам и старой рекламной вывеске на стене Цзян Лэ всё же понял: волчонок замедлился возле того самого супермаркета, где они когда-то нашли козью молочную смесь.

В один миг оказалось, что с тех пор прошёл почти год.

Они уже вернулись на территорию Цзянши. Для Цзян Лэ это почти ничем не отличалось от возвращения домой. Настроение у него было неплохое, и он не спешил возвращаться на ферму. Вместо этого он направил волчонка в другое место в Цзянши.

Когда они прибыли, Цзян Лэ спрыгнул со спины волчонка, посмотрел на старую вывеску перед собой и улыбнулся:

— Здесь, оказывается, ещё сохранился прежний вид.

— Ай-я, так это здесь, — не удержался мутировавший женьшень.

Место, где сейчас стоял Цзян Лэ, было тем самым парком аттракционов, который мутировавший женьшень видел в его памяти. Когда Цзян Лэ было семь-восемь лет, этот парк был на пике популярности, любимым местом жителей Цзянши. Потом, когда один за другим начали открываться парки развлечений в крупных городах, люди постепенно забыли это место из своего детства.

А теперь казалось, что даже мутировавшие виды не особенно его жаловали. Снаружи он выглядел всего лишь чуть сильнее заросшим сорной травой. Многие проржавевшие сооружения всё ещё стояли целыми.

Колесо обозрения, карусель, американские горки. Всё это было уменьшенной версией аттракционов из больших парков. Даже американские горки, которые в детстве казались такими захватывающими и страшными, теперь выглядели всего лишь коротким путём на высоте с несколькими небольшими подъёмами и спусками.

Цзян Лэ всё же загорелся. Он рукой проверил, насколько прочно сейчас держатся конструкции. Вагончик оказался ещё ничего, а вот рельсы уже стали хрупкими до невозможности. Похоже, их когда-то задел какой-то мутировавший вид: металл больше не имел твёрдости металла и полностью рассыпался, стоило Цзян Лэ чуть потянуть.

Цзян Лэ немного пожалел об этом. Опустив голову, он увидел, что волчонок неизвестно когда снова превратился в маленькую собачку. Он наклонился, подхватил его и сказал питомцам:

— Раньше я каждый раз, когда приходил сюда играть, обязательно катался по несколько раз. Вагончик ехал по этим рельсам два круга, и каждый раз я орал так, будто меня режут.

Наверное, именно жители деревни Вэньси напомнили Цзян Лэ о прежнем мире. Он ещё несколько секунд смотрел на этот вагончик.

Он уже собирался уходить, когда увидел: из посадочного сосуда на его руке выпрыгнуло несколько лоз. Они быстро укоренились в земле, из тонких, толщиной с палец, раздулись до толщины с чашу и разом подняли вагончик американских горок.

Цзян Лэ тут же понял, что имела в виду кровавая лоза. Он с маленькой собачкой на руках прыгнул в вагончик. Неработающий вагон под управлением кровавой лозы начал повторять прежний ход по рельсам и на умеренной скорости провёз Цзян Лэ по кругу три или четыре раза.

Прогретый солнцем ветер ударил в лицо, прошёл сквозь волосы Цзян Лэ и заодно растрепал шерсть у щенка-четырёхглазки в его руках. Цзян Лэ крепко держал его. Волчонок не очень понимал, почему Цзян Лэ вдруг развеселился, но из-за радости Цзян Лэ его собственное настроение тоже чудесным образом поднялось.

В этот день заброшенный парк развлечений вдруг ненадолго ожил. Разные аттракционы в скрипе и дребезге будто прошли сквозь время.

Но Цзян Лэ понимал: он радовался не потому, что вернулся в прошлое, а потому что рядом с ним сейчас были те, кто его окружал.

Вернувшись на ферму, Цзян Лэ, как обычно, никого особенно не потревожил. За тот почти месяц, пока он отсутствовал, ферма, войдя в новый этап адаптации, полностью приняла вторую волну беженцев. Все быстро нашли своё место, и жизнь снова начала работать по новым правилам.

На этот раз Цзян Лэ не только охотился снаружи, но ещё и прошёл повышение уровня, поэтому некоторые дела фермы у него оказались немного заброшены. Первые два дня после возвращения он потратил на планирование целей по посадкам и разведению на новый месяц.

Только на третий день Цзян Лэ занялся тем, чтобы реализовать в реальности системную награду за эту охоту.

Подарочный пакет в системном интерфейсе висел уже давно. Цзян Лэ нажал на него.

«Просьба к хозяину выбрать участок подходящей площади для размещения сектора морского разведения».

Цзян Лэ посмотрел на размер сектора морского разведения. Ему нужно было дополнительно купить четыре единицы площади, чтобы выполнить минимальные условия размещения.

После покупки земли Цзян Лэ нажал подтверждение. Система тут же вывела уведомление: «Сектор морского разведения размещён. Хозяин может отправиться на осмотр!»

Цзян Лэ поднялся из-за стола в кабинете. Он слишком долго был погружён в экран компьютера и даже забыл, что за его спиной всё ещё кто-то сидит.

Нет, точнее, не кто-то, а волк.

Только когда волчонок тоже поднялся, Цзян Лэ услышал звук и обернулся.

После возвращения на ферму сражаться почти не требовалось, поэтому и кровавую лозу, и мутировавший женьшень Цзян Лэ отпустил заниматься своими делами. Мутировавший женьшень забрал Фэн Юнь и снова перенёс его в кабинет лекаря-женьшеня. Маленькая фермерская клиника, пустовавшая почти месяц, наконец вновь открылась и тут же встретила длиннющую очередь.

Кровавая лоза снова пустилась на свободу. Она зарылась под обширные территории фермы и полностью затаилась под землёй.

Только волчонок редко уходил. Большую часть времени он оставался вместе с Цзян Лэ. Раньше, конечно, было так же, но тогда волчонок был в облике маленькой собаки, и Цзян Лэ просто носил его на руках. Теперь же он неожиданно упрямо предпочитал человеческий облик.

Однако раз за разом Цзян Лэ уже привык. Он больше не чувствовал неловкости, как поначалу, и не возражал, что волчонок ходит за ним.

Просто щенячья привычка, подумал Цзян Лэ. Даже выходя из кабинета, он поманил волчонка:

— Пойдём.

Он просто небрежно махнул рукой. Но прежде чем успел махнуть второй раз, его ладонь уже оказалась в руке волчонка. Похоже, жест приглашения был принят за приглашение взяться за руки.

Цзян Лэ вздохнул про себя, но руку не выдернул.

Если спросить, почему, то он ко всему уже привык. Даже поправлять лень. Пусть так. Не бросать же питомца.

Они вдвоём срезали по ближайшей дороге и прямо пришли к только что размещённому сектору морского разведения. Поблизости не было полей, только вдали находился фруктовый сад, и обычно сюда почти никто не приходил.

Стоило Цзян Лэ увидеть сектор морского разведения, как он не удержался от восхищённого возгласа. Перед ним вздымались волны, вода была ярко-синей, и даже воздух наполнился запахом морского ветра. Земля под ногами тоже превратилась в подобие песчаного пляжа.

Цзян Лэ достал из пространства резиновую лодку и вёсла, купленные ещё очень давно, вместе с волчком сел в лодку и сделал круг по воде. Если смотреть сверху вниз, под водой можно было увидеть кораллы и другие живые организмы. Даже рельеф морского дна был почти полностью настоящим. Дождавшись, пока лодка доплывёт до противоположного берега, к краю морской зоны, Цзян Лэ передал весло волчку, а сам прямо прыгнул в воду.

Плавал он изначально неплохо, а после нескольких повышений уровня контроль над телом стал ещё лучше. Поэтому, оказавшись в воде, он не испытал из-за морской воды никакого дискомфорта и даже мог без нагрузки открывать глаза под водой.

Цзян Лэ всего лишь хотел посмотреть, что находится внизу, но не ожидал, что, едва погрузившись, увидит прямо перед собой чрезвычайно уродливую мутировавшую морскую рыбу, которая почти столкнулась с ним.

Однако очень скоро Цзян Лэ понял, что эта мутировавшая морская рыба находится не в той области, где был он. Если точнее, Цзян Лэ доплыл до края морской зоны и протянул руку, осторожно коснувшись границы этой водной области.

Похоже, система словно вырезала этот сектор морского разведения из какого-то настоящего моря, и именно поэтому Цзян Лэ мог видеть сцену за пределами зоны. Но та мутировавшая рыба, по-видимому, не могла видеть Цзян Лэ и спокойно уплыла.

Цзян Лэ хотел было посмотреть ещё, но вдруг почувствовал, как поверхность воды над головой что-то прорезало. Он обернулся и увидел, что в воду прыгнул волчонок.

Волчонок тоже умел плавать, просто не очень любил морскую воду. Сейчас он прыгнул вниз, обхватил Цзян Лэ и потащил его к поверхности. Только подняв Цзян Лэ из воды, он одним движением подсадил его в резиновую лодку, а затем и сам перевалился следом.

— Зачем ты вдруг прыгнул? — Волчонок, крепко нахмурившись, принялся проверять Цзян Лэ с головы до ног. Ладонями придержал его лицо и повернул влево-вправо. Убедившись, что с ним всё в порядке, он наконец немного расслабил брови.

А Цзян Лэ рассмеялся. Он вспомнил видео, которые когда-то видел: хозяин плавает, а собака думает, что хозяин тонет, и спешит его спасать.

Иногда Цзян Лэ правда не нарочно называл волчонка собакой. Просто все его поступки были совершенно щенячьими.

— Что смешного?

— Смеюсь, потому что ты похож на глупого пса.

На резиновой лодке на одну-две секунды стало тихо. Потом лодка вдруг закачалась. Это щенок разом принял настоящий облик и повалил человека.

— Эй, эй, эй! — Цзян Лэ всё ещё смеялся и протянул руки, пытаясь оттолкнуть приблизившуюся волчью голову.

После долгой возни одежда Цзян Лэ, раньше намокшая, высохла от температуры волчьего тела. Но вещи, побывавшие в морской воде, всё равно надо было менять. Человек и волк на резиновой лодке исчезли на месте. Когда они появились снова, перед морем уже стояли два аккуратно одетых человека.

После размещения сектора морского разведения система сразу открыла ещё несколько десятков рабочих мест. Стоило объявить об этом на доске объявлений, как вокруг тут же поднялась волна радостных возгласов. Люди разбегались в разные стороны, передавая друг другу хорошую новость.

Конечно, не каждый мог успешно устроиться работать на ферму. Но пока была стабильная жизнь и еда, которую можно себе позволить, люди сами находили свой путь.

Ху Чуньянь была беженкой из второй волны прибывших на ферму. Она не пошла работать на саму ферму. Поначалу, как и большинство беженцев, она бралась за разную подённую работу, чтобы поддерживать ежедневную жизнь. Пусть это было не так обеспеченно, как у официальных работников, но уже хватало, чтобы есть досыта.

Для беженцев это уже было полным переворотом качества жизни. Даже не говоря о сытости, такая безопасная среда, где все были равны, за пределами фермы могла только присниться.

Но Ху Чуньянь недолго перебивалась случайной работой. Очень скоро она нашла новый путь. До апокалипсиса в свободное от работы время она увлекалась шитьём и часто выкладывала в соцсетях обучающие ролики по изготовлению одежды. После попадания на ферму она быстро заметила, что здесь есть почти всё, одежда тоже продаётся, но всё это очень нейтральные базовые модели.

После пережитого апокалипсиса даже самый робкий человек становился смелее. Ху Чуньянь расспросила о ценах на ткань, немного прикинула и решила, что можно заняться изготовлением одежды. На следующий день она пошла к доске объявлений, где собиралось больше всего людей, и громко спросила, не хочет ли кто-нибудь заказать одежду: она будет брать только за ручную работу.

Стоило ей пару раз прокричать, как кто-то сразу подошёл спросить цену.

Первой рискнула Нин Вэньвэнь. Она была красивой и, естественно, любила наряжаться. К тому же она была официальным работником фермы и за эти месяцы успела накопить немного денег. Расспросив Ху Чуньянь о фасонах, которые та могла сшить, Нин Вэньвэнь сразу заказала себе два платья.

Швейной машинки не было, но Ху Чуньянь умудрилась с ограниченными инструментами сшить платья хорошего качества. Нин Вэньвэнь забрала их, показала в кругу работников, и после этого Ху Чуньянь больше не знала недостатка в заказах.

Теперь Ху Чуньянь каждый день шила дома. Она даже взяла ученицу в помощницы, а перед дверью поставила вывеску «Ателье Чуньянь».

Цзян Лэ услышал, что на ферме появилось ателье, и привёл туда волчонка.

Волчонок теперь предпочитал человеческий облик, но с одеждой нельзя было бесконечно обходиться вещами Цзян Лэ. Главная проблема была в том, что размер тоже не подходил. Ху Чуньянь и её ученица никогда не видели Цзян Лэ, поэтому приняли его просто за работника фермы.

Только с мерками возникла небольшая трудность. Стоило Ху Чуньянь поднять руку, как волчонок отступил на шаг. Цзян Лэ прекрасно понимал эту щенячью упрямую неловкость и сказал Ху Чуньянь:

— Сестра, можно я сам сниму с него мерки?

Ху Чуньянь сочла это отличной идеей. Честно говоря, приближаться к этому высокому парню ей самой было немного не по себе.

Цзян Лэ снял с волчонка мерки, оставил данные и разом заказал три комплекта. Забрать их можно было только больше чем через месяц.

В тот же вечер, после заказа одежды для волчонка, Цзян Лэ начал готовить очередное повышение для питомцев.

Несколько ситуаций на волосок от смерти в зонах мутаций дали Цзян Лэ понять: если есть

возможность повысить уровень, её надо хватать. Метеоритных осколков, накопленных в зоне мутаций Бигуан, хватало, чтобы питомцы прошли ещё одно повышение до следующего выхода с фермы. Цзян Лэ не собирался терять время.

Самое важное кристаллическое ядро было получено от мутировавшего паука 8-го уровня. Но в нём содержались несколько разных направлений, в том числе ядовитая мутация, поэтому Цзян Лэ с помощью разлагателя кристаллических ядер разделил его свойства.

Ядовитую часть Цзян Лэ отдал кровавой лозе, ментальный показатель достался волчонку, а атакующий потенциал и восприятие получил мутировавший женьшень.

В этом распределении небольшую долю составляло желание самого Цзян Лэ, но по большей части он позволил питомцам выбирать самим.

Волчонок, похоже, никак не мог отпустить то, что в зоне мутаций не смог защитить Цзян Лэ от ментальной атаки. Поэтому он без малейших колебаний выбрал развитие в направлении ментального показателя.

На лице Цзян Лэ это никак не отразилось. Только когда все три питомца проглотили кристаллические ядра и каждый вошёл в состояние повышения, он протянул руку, погладил волчонка по голове и потёрся о него.

Питомцы повышались, а Цзян Лэ вернулся к повседневной жизни фермы.

Прошло ещё десять с лишним дней. Повышение питомцев подошло к завершающей стадии, а из ателье тоже пришла весть: заказ Цзян Лэ дошёл до этапа раскроя ткани, можно приносить материал.

Цзян Лэ лично отнёс Ху Чуньянь нужную ткань. К этому времени Ху Чуньянь уже знала, кто он такой, и в словах и движениях стала куда более скованной. Она даже сказала, что может сдвинуть заказ Цзян Лэ вперёд. Цзян Лэ остановил эту мысль и велел ей делать всё по очереди.

Когда Цзян Лэ возвращался в офисное здание, он всё ещё прикидывал, успеет ли забрать эти несколько комплектов до следующего выхода. Из-за добавления сектора морского разведения работники уже были на местах, и в последнее время туда постоянно запускали разные саженцы и молодь морских видов: ламинарии, моллюсков, морскую рыбу и тому подобное.

В определённой степени это ускорило накопление показателя строительства фермы. Сколько там было сейчас, Цзян Лэ ещё предстояло посмотреть, открыв охотничью карту в системном интерфейсе.

Цзян Лэ небрежно открыл охотничью карту и увидел, что шкала показателя строительства

внизу остановилась на отметке 45. Не так уж медленно. Но дальше не было особенно много мероприятий, которые могли бы ускорить рост показателя строительства. Если копить обычным ежедневным темпом, волчонок, возможно, и правда успеет надеть новую одежду перед следующей охотой.

Изначально Цзян Лэ хотел только проверить показатель строительства. Но перед тем как закрыть карту, он вдруг заметил одну перемену.

Световая точка зоны мутаций Бигуан, которая постоянно мерцала из-за незавершённого исследования, исчезла. На карте она превратилась в такую же тёмную область, как и другие места.

В душе Цзян Лэ внезапно поднялось дурное предчувствие. Он тут же нажал на координаты Бигуана, желая посмотреть подробности, но ничего не вышло. Система вывела только холодное уведомление.

«Проверка системы показала: в зоне мутаций Бигуан больше не существует мутировавших существ или метеоритов, представляющих исследовательскую ценность. Повторное исследование открыть невозможно».

В глазах Цзян Лэ мелькнуло неверие. Но системные уведомления не ввали. Если появилось такое сообщение, это могло означать лишь один факт: мутировавший старый камфорный лавр, охранявший деревню Вэньси, был уничтожен.

А что с жителями деревни Вэньси? Перед глазами Цзян Лэ быстро промелькнули улыбающиеся лица, и в конце картинка застыла на последней встрече с Вэнь Тао: его пухленьком лице и машущих руках. Цзян Лэ резко поднялся. Он не мог больше ждать в неизвестности ни секунды.

<http://bllate.org/book/17649/1691111>